

Зульфира Закиевна Чанышева

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, chanyшевz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5954-1472>

Прагмалингвистическая картина прокси-войн в геополитических конфликтах

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются прагмалингвистические средства изображения прокси-войн и их участников в современных условиях геополитических конфликтов; раскрываются цели подобных войн, закулисные интересы государств-спонсоров, организующих и направляющих действия марионеточных государств против своих стратегических оппонентов. Материал для анализа отобран из интернет-источников на английском и русском языках, освещающих тему прокси-войн. В исследовании использован меганарративный подход, позволяющий сопоставить позиции, выражающие взгляды институциональных структур, медиаизданий и личные оценки определенного события. Исследование проведено по линии аксиологической категории «свои» / «чужие», влияющей на выбор прагмалингвистических средств создания картины прокси-войн. Сравнение способов представления прокси-войн в разных нарративах вскрывает противоречивые оценки в зависимости от идеологических позиций авторов, традиционных геополитических отношений, политических и экономических интересов. Вывод о признании субъективности в оценках характера межгосударственных конфликтов, приводящих к прокси-войнам, свидетельствует о необходимости учитывать взаимодействие явных и скрытых причин и проводить анализ обстановки и исторического контекста событий в процессе интерпретации решений и действий в геополитических отношениях государств. Навыки формирования собственного мнения о прочитанном позволяют читателю противодействовать манипуляции: меганарратив способен помочь читателю преодолеть субъективизм авторов, понять механизмы создания медийных псевдофактов и вырабатывать аналитизм в процессе чтения, сравнения, глубокого понимания текстов разных авторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвопрагматика, прагмалингвистические средства, прокси-война, геополитика, геополитические конфликты, геополитическое оружие, прагмалингвистическое оформление прокси-войны, образы участников конфликта, провокационный посыл, манипуляция сознанием, массовое сознание, английский язык, русский язык, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-тексты, интернет-дискурс, социальные сети, интернет-ресурсы, политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чанышева Зульфира Закиевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра английского языка и межкультурной коммуникации, Уфимский университет науки и технологий; SPIN-код: 4902-5270; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; email: chanyшевz@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чанышева, З. З. Прагмалингвистическая картина прокси-войн в геополитических конфликтах / З. З. Чанышева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 48–56.

Zul'fira Z. Chanysheva

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, chanyшевz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5954-1472>

Pragmalinguistic Description of Proxy Wars in Geopolitical Conflicts

ABSTRACT. The article investigates pragmalinguistic means used to depict proxy wars and their participants in current situations of geopolitical conflicts, brings to light the aims of such wars, and reveals behind-the-stage interests of the sponsor-states, organizing and directing the actions of puppet-states against their strategic opponents. The factual material for analysis has been selected from English and Russian Internet sources covering the proxy war theme. The research makes use of the meganarrative approach allowing the author to compare the positions expressing the views of institutional bodies, media sources and personal judgments of a certain event. The research has been conducted on the basis of the US/THEM axiological category determining the choice of pragmalinguistic means of describing proxy wars. The comparison of the methods of representation of proxy wars in different narratives discloses conflicting opinions depending on the ideological positions of the authors, traditional geopolitical relations, and geopolitical and economic interests. The conclusion about the subjective character of assessments of interstate conflicts leading to proxy wars argues the need to consider both overt and covert causes and analyze the circumstances and the historical contexts of events when interpreting decisions and actions of states involved in proxy wars. The skills of formation of one's own opinion about what one has read allow the reader to counteract manipulation: the meganarrative is able to help the reader overcome the subjectivism of the authors, understand the mechanisms of creating media pseudo-facts and develop analyticism in the process of reading, comparing, and deeply understanding texts by different authors.

KEYWORDS: linguopragmatics, pragmalinguistic means, proxy war, geopolitics, geopolitical conflicts, geopolitical weapons, pragmalinguistic presentation of proxy war, images of conflict participants, provocative message, manipulation of consciousness, mass consciousness, English language, Russian language, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet texts, Internet discourse, social networks, Internet resources, political discourse.

AUTHOR'S INFORMATION: Chanyшева Zul'fira Zakievna, Doctor of Philology. Professor of Department of English Language and Intercultural Communication, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

FOR CITATION: Chanyшева Z. Z. (2023). Pragmalinguistic Description of Proxy Wars in Geopolitical Conflicts. In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 48-56. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В политической коммуникации заметно оживился интерес к распространившемуся в последние годы явлению, получившему в английском языке название *proxy war*. В широком смысле термин охватывает «военный конфликт, в котором в собственных интересах косвенно участвует третья сторона, обеспечивая одного из двух акторов конфликта военной, организационной, ресурсной, политической, информационно-коммуникационной поддержкой» [Тимофеева 2022: 382]. Существующий разброс мнений по поводу прокси-войн отражает контрастные суждения о конфликтных ситуациях, участниках и целях столкновений, их закулисных организаторах и спонсорах (А. И. Владимиров, И. П. Коновалов, О. В. Валецкий, Dwight D. Eisenhower, K. W. Deutsch, Z. Ivanov, A. Mumford, K. G. Sharon, M. Walzer), а дискурсивная картина событий в политической коммуникации служит эффективным инструментом в идеологической оценке геополитических конфликтов. Отношения между противниками оцениваются по линии аксиологической категории «свои» / «чужие» как важнейшей прагматической доминанты прокси-войн, нередко перестраивающих идеологическую картину мира [Бартош 2023]. В современной обстановке особую актуальность приобрели слова британского премьер-министра Уинстона Черчилля в речи «Iron Curtain Speech» (1946), провозгласившего политику сдерживания распространения коммунистической идеологии, поскольку «nobody knows what Soviet Russia and its Communist international organization intends to do in the immediate future, or what are the limits, if any, to their expansive and proselytizing tendencies» [Churchill www].

Смысл мировой политики сводил к политике экспансии российский академик А. Д. Сахаров, подчеркивая стремление к экспансии государств с тоталитарным строем, который не может существовать в своих географических рамках и «по-видимому, нуждается для своего функционирования одновременно в экспансии, в информационной изоляции, в демагогическом самовосхвалении» [Сахаров www].

При всех расхождениях в определении прокси-войны исследователи относят данное понятие к области межгосударственной политики и используют его не только по отношению к современным событиям, но и

часто применяют в геополитической историографии с целью пересмотра сложившихся взглядов и принятых решений, признанных всеми и закрепленных в международных и национальных государственных документах, что в итоге нередко приводит к ревизии исторических оценок. События последних лет показывают, что сфера распространения прокси-войн стремительно расширяется, выдвигая во главу угла противоборство «своих» и «чужих» интересов, приводящее к межгосударственным конфликтам, распаду существующих объединений, созданию новых международных союзов, привлечению на свою сторону бывших «других». В этой борьбе прагматингвистические средства, выражающие широкую палитру положительных и отрицательных оценок, играют заметную роль.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предварим анализ медийного отражения прокси-войн определением связанного с ним ключевого понятия *геополитика*. Данный термин, появившийся в конце XIX — начале XX в. в трудах Ф. Челлена, Х. Маккиндера, А. Мэхэна, Ф. Ратцеля, сегодня стал активным элементом политической коммуникации, а геополитические интересы зримо или подспудно проявляются в межгосударственных отношениях. В узком смысле геополитика была привязана к первому элементу в структуре слова и соотносилась с понятиями «география», «географическое», «политическая география» [Цымбурский 2007]. По мере усиления экономических интересов и экономического давления сильных государств развивается геоэкономика как геополитическая экономика, разрабатывающая концепцию экономического и финансового пространства и стратегию повышения влияния государства с позиций его экономической мощи [Дергачёв 2004]. С бурным развитием науки и технологий геополитика и геоэкономика приобретают технический характер, отражая научно-техническую мощь стран, обслуживая военные нужды [Пивоваров 2009]. В информационном обществе с появлением сетевых информационных структур в компьютерной и телекоммуникационной сферах и расширением виртуального пространства возникает информационная геополитика, и акцент переносится на информационную составляющую глобальных по-

литических процессов [Василенко 2006]. В обстановке разжигания конфликтов важную роль в геополитике отводят геостратегии в военных действиях [Баранов www].

В арсенале геополитических средств особая роль принадлежит прокси-войнам, ставшим важнейшим фактором военных конфликтов XXI века [Бартош 2023: 62].

Одним из наиболее популярных западных исследователей по теме проху war является А. Mumford, считающий классическим определение прокси-войны, предложенное в 1964 г. американским политологом К. Дойч: «Прокси-война — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране» (цит. по [Mumford 2013]). Вместе с тем в своих исследованиях он поднимает ряд спорных вопросов, которые до сих пор не получили однозначного ответа: нет четких различий между прокси-войной и тайными операциями, которые осуществляет внешняя сторона, не втягиваясь в войну напрямую; неясно участие внешних сил, оказывающих одной из сторон военного конфликта разные формы помощи (ресурсной, военной, технической, людской, информационной и т. д.). По мнению А. Мамфорда, интерпретация многих сторон прокси-войн носит субъективный характер и нередко зависит от отношения интерпретатора к мотивам сторон, втянутых в конфликт [Mumford 2013].

Геополитическую суть прокси-войн подчеркнул российский историк Н. В. Стариков, отметив, что главная цель политических глав — осуществлять такие действия, которые позволят доминировать на планете, путем контроля за ресурсами и создания максимально широкой зоны своего влияния [Стариков 2017]. В его концепции главным элементом являются „чужие руки“, выполняющие роль инструмента нанесения ущерба союзнику, которым волею судеб стал соперник» [Стариков 2017]. Казалось бы, приведенное определение не может быть истолковано двояко, однако практика доказывает, что возможны не только случайные, но и намеренные искажения смысла проху war. Об этом свидетельствуют и переводы выражения на русский язык, отражающие неоднозначность толкования его аспектов: опосредованная война, непрямая война, марионеточная война, гибридная война, война по доверенности, прокси-война, война чужими руками, потенциальная война [Перевод www].

В зарубежной литературе разрабатывают предельно широкое толкование прокси-войны, пытаются обнаружить ее следы во всех ситуациях после Второй мировой войны, включая национально-освободительные движения, борьбу за национальную независимость, гражданские войны в отдельных странах, выступления против нацистов и т. д. [military-history www]. К этому виду военных конфликтов относят также войны, которые развязывают негосударственные группировки, например, террористы [Вружка 2020]. Активное участие в прокси-войнах принимают частные военные компании, ЧВК (Private Military Companies), профессионально подготовленные, хорошо обученные и оснащенные новейшим оружием [Ivanov 2020].

С усложнением характера и расширением масштабов прокси-войн, разнообразием его участников, наличием разных точек зрения на происходящее в политической коммуникации создается разноплановая меганарративная картина события. Меганарратив определяется нами как «крупная транстекстуальная полидискурсивная единица, функционирующая в форме незамкнутой в пространстве и неограниченной по времени их создания совокупности нарративов, соотносимых друг с другом на базе системы координат определенного события, удерживаемых единством темы, выражающих авторское восприятие и оценку фактов и характеризующихся либо сближением совпадающих интересов, либо столкновением конфликтных позиций» [Чанышева 2021: 6]. Меганарратив, освещающий тему прокси-войн, служит медийной площадкой для выражения позиций, в которых сталкиваются объективный и субъективный взгляд, перемежается правда и ложь, одобряются действия «своих» и осуждаются действия «чужих». В современном мире, расколотом на противоборствующие лагеря, невозможно переоценить указанную оппозицию в геополитических конфликтах [Чанышева 2016]. В исследовании принят меганарративный подход, позволяющий отобрать из разных нарративов и систематизировать прагматические средства изображения таких войн под рубрикой «свои»/ «чужие».

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Меганарративный анализ на дискурсивном уровне позволил выявить варианты номинации как интертекстуальные аналоги термина «прокси-война»: *foreign aid / foreign aid program* (иностранная помощь), *peace enforcement operation* (операция принуждения к миру), *ethnic cleansing* (этническая за-

чистка), *Operation Enduring Freedom* (операция «Несокрушимая свобода»), *guest military troops* (приглашенные военные подразделения), *Nato Noble Partner drills = War games* (военные учения достойных партнеров = военные игры НАТО), *psy-ops* (психологические операции экспертов третьих стран), *serve as a tripwire* (обеспечить силы прикрытия), *neo-colonial geopolitical crusade against* (неоколониальный крестовый поход против) и др. В составе меганарратива, освещающего определенное событие, имеет место использование указанных выражений и варьирование прагматических средств в зависимости от позиции авторов, которыми могут быть официальные лица, представляющие институциональные структуры; корреспонденты (журналисты, обозреватели, аналитики), выражающие оценки медийных изданий, а также известные личности, излагающие персональные взгляды на события. Рассмотрим прагматические особенности нарративов, освещающих военный конфликт между Россией и Грузией (август 2008 г.). Центральным звеном меганарратива явилось официальное заявление Д. Медведева, занимавшего в те годы пост президента.

Пример 1. *Грузинское руководство в нарушение Устава ООН, своих обязательств по международным соглашениям, вопреки здравому смыслу развязало вооружённый конфликт, жертвами которого стали мирные люди* [kremlin.ru]. Это сообщение вызвало поток комментариев в англоязычной прессе неоднозначного характера:

Пример 2. *“Russian troops in Georgia’s breakaway region of South Ossetia are carrying out a peace enforcement operation aimed at protecting civilians, President Dmitry Medvedev said on Saturday* [Reuters. 09.08.2008].

Пример 3. *A scripted war ran according to a Russian plan. Russia was prepared for the war not only militarily, but also ideologically. While its forces were dropping bombs on Georgia, the Kremlin bombarded its own population with an astonishing, even by Soviet standards, propaganda campaign. In fighting Georgia, Russia fought a proxy war with the West — especially with America (which had upgraded the Georgian army)* [The Economist. 14.08.2023].

Пример 4. *It’s about Western Big Business and Washington’s Military Might versus Russian Big Business and Putin’s Big Fist* [Sharongilbert. 08.08.2008].

Сравнение примеров в меганарративе показывает, что в заявлении российского президента сообщается о вооружённом

конflikте, развязанном Грузией в нарушение принятых договоренностей, который в сообщении Reuters представлен как «операция по принуждению Грузии к миру» с целью защиты мирных граждан Южной Осетии, автономной области Грузии. В нарративе журнала «The Economist» событие изображено как пример подготовленной Россией прокси-войны, активно поддержанной США с целью модернизации армии Грузии. В оценке редакции война началась по российскому сценарию, эффективно совмещающему военную и идеологическую подготовку, поэтому вина целиком лежит на России. Наконец, личный комментарий британского аналитика, писательницы и эксперта по геополитике К. Gilbert Sharon подчеркивает характер преступной войны чужими руками между крупным бизнесом Запада и военной мощью США против российского крупного бизнеса и «большого кулака» Путина, отмечая, что истинные цели внешних сторон очевидны: Россия заинтересована в использовании Грузии в проекте экспортного газопровода из Азербайджана и Туркменистана, а США вынашивают планы разместить на территории Грузии ракеты для усиления «ракетного щита» против России. Таким образом, меганарратив позволяет сопоставить позиции авторов нарративов (институционального, медиаизданий и персонального) как звеньев единой крупной речевой транстекстуальной формации вне пространственно-временных ограничений. Не случайно, что в данный меганарратив вписывается и недавнее заявление Д. Медведева, зампреда Совбеза, о связи событий в Южной Осетии 15 лет назад с прокси-войной на Украине: «США и их вассалам тогда явно не хватило опыта. Сегодня они снова ведут чужими руками преступную войну, пытаясь стереть Россию с лица земли. Против нас практически в открытую воюет вся система НАТО» [RBC 08.08.2023].

В меганарративе представление прокси-войн определяется еще двумя прагматическими параметрами, используемыми в классификации войн в американском политическом дискурсе: *war of choice* (война по выбору) / *war of necessity* (война по необходимости) [Haass 2009] и *just war* (война справедливая) / *unjust war* (война несправедливая) [Walzer www]. Так, войну против Ирака представляли войной по необходимости и справедливой, поскольку она защищала американцев, друзей, отстаивала интересы страны. Этой позиции придерживался бывший госсекретарь США К. Пауэлл: «We don’t want wars. But we will not be afraid to fight when these wars are **necessary to protect the American people, to protect our interests, to**

protect friends» [Korb 2003]. Незнание социокультурной специфики данных терминов или намеренное искажение их смыслов может быть использовано в качестве провокационного посыла для манипулирования сознанием массовой аудитории. Так, в англоязычной прессе использовали словосочетание *war of choice* для описания специальной военной операции России в Украине. Изображая события в Украине как «войну по выбору», «New York Times» представляет ее как неоправданную и несправедливую, возлагая ответственность на Россию и обвиняя ее в неверной оценке намерений Запада. Газета призывает отстаивать позицию конфронтации и противодействия политике России до конца: ... *we must not allow anyone in the Kremlin to get away with misrepresenting our intention in order to find ex post facto justification for this war of choice* [New York Times 03.06.2022].

Меганарративный подход позволил установить выбор прагмалингвистических средств при обрисовке портретов «своих» и «чужих» участников прокси-войн. Примером может послужить затянувшийся газовый кризис в Европе, который аналитики CNBC представляют как сырьевой конфликт (октябрь 2021) между поставщиками газа (Россия и российская компания «Газпром») и его потребителями (страны Восточной Европы). Судя по англоязычным нарративам, газовый конфликт, возникший, на первый взгляд, на чисто коммерческой почве, можно квалифицировать как пример геоэкономической, геополитической, геопро странственной и геостратегической прокси-войны. В зарубежной прессе газовая прокси-война предстает как выражение многостороннего столкновения на фоне корпоративного, межгосударственного, межправительственного, сырьевого, потребительского конфликтов. По мнению британских источников, эта прокси-война преследует ряд политических, экономических и пространственно-географических целей, как показано в нескольких фрагментах из разных нарративов:

- закулисные спонсоры газовой войны — Россия и США:

Europe's gas supply is something of a proxy war between the U.S. and Russia, with both vying to gain market share in the region with their supply of natural gas (Russia) and liquefied natural gas (the U.S.) [CNBC 07.10.2021]. *Begun in 2011, the line was only completed earlier this year after getting caught up in a political tug-of-war between Washington and Moscow* [daily mail 08.10.2021];

- геополитические и геоэкономические цели США:

The USA proxy gas war with Russia is directed on limiting economic ties between EU and Russia and uses Ukraine as cannon fodder. The strategic goal in this war is to isolate Russia from EU, and first of all Germany [Softpanorama n.d.];

- политические и геополитические цели России:

But experts say that Russia already has the means to pump more gas into Europe through four existing lines, and is withholding supplies for its own political ends [dailymail 08.11.2021].

Вышеприведенные примеры из нарративов, освещающих ситуации газового кризиса в Европе, подтверждают наличие признаков многосторонней прокси-войны, развернувшейся в Восточной Европе как войны геополитической чужими руками, поддержанной США с целью столкновения Европы и России; войны геоэкономической за увеличение Америкой своей доли на рынке реализации энергетического сырья; войны геопро странственной за усиление влияния США в Европе и снижение зависимости европейских стран от России.

По материалам нарративов по данной проблеме можно отметить особенности прагмалингвистического оформления энергетического кризиса в медийной картине, выделив в ней изображение конфликта и главных участников:

- **энергетический конфликт** изображен в виде: *proxy-war between Russia and the USA* (прокси-война между Россией и США), *a political tug-of-war* (политическое перетягивание каната), *a war rather than a political and illegal trade* (скорее война, чем политика и нелегальная торговля), *energy blackmail* (энергетический шантаж), *unbelievable situation* (невероятная ситуация);

- **образ Европы** как жертвы конфликта между Россией и США. *Europe has become a hostage* (образ заложника), *it is vulnerable to Russia* (она уязвима перед Россией), *largely at Russia's mercy* (в значительной степени во власти России), *increase of Russian influence over Europe* (усиление влияния России на Европу), *increase dependence on Russia* (усиление зависимости от России);

- **образ России**: *Russia uses gas as a geopolitical weapon* (газ как геополитическое оружие), *gas gives Russia an enormous leverage* (газ как мощный рычаг воздействия), *exploit the crisis* (злоупотреблять ситуацией кризиса), *to use gas as a pressure weapon* (использовать газ как инструмент давления), *terrorize neighbors* (терроризировать соседей), *to profit from the situation* (наживаться на ситуации), *to throttle / choke off gas sup-*

plies (резко ограничить / перекрыть поставки газа), *to drive a surge in prices* (провоцировать скачки цен), *to hold the continent to ransom* (удерживать континент в заложниках), *to have more clout on the continent* (оказывать еще большее влияние на континент);

– **образ Америки:** *use Ukraine as cannon-fodder* (использовать Украину как пушечное мясо), *a power play to capture new markets* (вступить в силовую игру для захвата новых рынков сбыта), *the greatest winner in this Turkish Gambit play* (самый крупный победитель в игре «Турецкий гамбит»).

Резко негативный образ России обрисован в англоязычных нарративах с невиданным ранее единодушием в выражении неодобрения, русофобии и ненависти, направленных против системы и политического строя, страны и народа, компании и главы государства:

- *Russia has always used energy as a weapon to influence, coerce, and terrorize its neighbors and perceived enemies to the West* [Time. 29.04.2022];

- *Europe is now 'a hostage' to Russia over energy. The U.S. was right — Europe has become a 'hostage' to Russia over energy, analysts warn* [CNBC. 07.10.2021];

- *As the world is becoming a stranger place, opportunities will always arise for strongmen to exercise their power <...> Putin made Russia of today, on the remnants of a fallen Soviet empire* [Energy Industry Review. 15.05.2020];

- *Gazprom Is Launching a 'Private Military.' Could It Be the Next Wagner Group? Ukraine's Ministry of Defense sounded the alarm about <...> the formation of a "private military company" by Russian oil giant Gazprom Neft* [Time 14/02/2023];

- *The Kremlin will undoubtedly try to exploit these differences to sow disunity in the EU's response to the invasion. Europe must step up to the challenge and articulate a coherent answer to Putin's divide-and-rule strategy* [Bruegel 28.02.2022];

- *Putin's Russia is certainly our enemy. It's time we treat them that way. While Russia's return to a Cold War posture, when such attempted interference was routine, may be front-and-center in the news, it's not the only threat posed by the former Soviet Union* [Life Zette. 06.2019];

- *Moscow turned off the taps to Poland and Bulgaria, making good on President Vladimir Putin's promise to halt gas flows to "unfriendly" countries* [CNN. 05.12.202];

- *The European Commission has accused Moscow of blackmail as Russia cuts gas to Poland, Bulgaria* [Reuters. 27.04.2022].

На подобные обвинения источники на русском языке размещают заявления официальных лиц:

- *По мнению вице-преьера А. Новака, на развитие энергокризиса в Европе повлияло сокращение европейских газовых хранилищ (ПХГ), а также перенаправление поставок природного сжиженного газа США на азиатские рынки* [rbc. 15.01.2022].

Выпады против России и обвинения компании «Газпром» отвел президент В. Путин на телевизионном канале 1ТВ во время пресс-конференции, объяснив на конкретных примерах объективные причины кризиса:

- *Это просто попытка опять с ног на голову все поставить. «Газпром» поставляет весь объем, который запрашивают наши контрагенты по имеющимся контрактам <...> Недозакачали в «подземки», а сейчас еще и активно вынимают <...> поднятый газ из «подземок» стоит на порядок дешевле, чем на рынке покупать. <...> не надо разрушать долговременные контракты. Нет, твердила нам Евркомиссия, надо переходить на рыночные отношения, рынок отрегулирует. Вот он отрегулировал — две с лишним тысячи долларов за тысячу кубов* [1TV. 23.12.2021].

Подборка примеров из англоязычных нарративов свидетельствует об использовании языка вражды в отношении своего стратегического противника. Риторика ненависти начинается с описания главы России через образ *strongman* (силач, сильная личность), который в американском политическом словаре выражает ряд негативных коннотаций: это политик — автократ, диктатор, самодержец, выстраивающий систему автократии в стране и полагающийся на силу во внешней политике, основанной на укреплении страха в массовом сознании. Излюбленным приемом российского президента в геополитике считают правило *divide-and-rule*, закрепляя за стратегией «разделяй и властвуй» агрессивную линию поведения политического лидера.

В текстах не раз упоминается *blackmail* (политика шантажа), проводимая компанией «Газпром» в отношении потребителей из *unfriendly countries* («недружественных» стран), тем самым экономическим решениям приписываются политические цели. На самом деле, позиция Министерства энергетики и компании «Газпром» на протяжении кризисной ситуации в Европе была нацелена на снижение тяжелых последствий для потребителя, несмотря на отношение к себе как к «чужим», когда в Европе предпочитали приобретать более дорогой норвежский газ, но у «своих».

В приведенных отрывках из нарративов России представлена традиционным для западной прессы образом как страна, возникшая на осколках бывшей советской империи (remnants of former Soviet empire). Но она по-прежнему представляет угрозу для Запада, и возобновление якобы «обычных» (routine) для советской империи практик холодной войны — 2 является не единственной опасностью (not the only threat), которую можно ожидать от нее. Вновь реальная вина перенесена с больной головы на здоровую, так как холодную войну начали и вели враги коммунистической идеологии.

Ярким примером дезинформации и манипулирования массовым сознанием является заголовок из американского журнала «Time», в котором приемом искажения цитаты из подписанного М. Мишустиним закона превращают «military security organization» в «private military company» (ЧВК Wagner Group). В результате происходит подмена информации о законе, разрешающем энергетическим компаниям иметь свои силы для обеспечения безопасности оборудования, сообщением о якобы возможности создания собственных частных военных компаний такими гигантами, как «Газпром». Этот случай также используют для унижения и оскорбления президента России, представленного в виде *strongman on feet of clay* (колосс на глиняных ногах), якобы допустившего слабость в отношении участников вооруженного мятежа группы Вагнера в Ростове-на-Дону. Так работает механизм создания медийных псевдофактов и искажения действительности.

Как видно из примеров, авторы нарративов используют широкий репертуар прагматических средств для выражения неприязненного, враждебного отношения к противнику, используя уничижительную лексику (оскорбления, унижения, издевательства, непристойные слова, недостойные образы).

Политике субъективного передергивания фактов и создания своей медийной «правды» российские источники противопоставляют правду о реальных мотивах и шагах России и российской компании, отвечающих по-деловому, конструктивно и действенно, предлагая результативные меры по преодолению трудностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование освещения события прокси-войны в прессе позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, подтверждена целесообразность использования меганарративного подхода к отбору материалов для анализа. Он дает возможность сопоставить варианты изображения определенного события в

разных нарративах, выражающих позиции институциональных структур, медиажурналистики, личностное восприятие происходящего. Во-вторых, благодаря меганарративу исследователь имеет дело с объемной картиной события, позволяющей систематизировать материал по линии аксиологического параметра «свои» / «чужие», поскольку голоса «своих» звучат в унисон и одновременно приходят в столкновение с голосами «чужих», выражающих собственные позиции, мнения, оценки. В-третьих, неоднозначное и противоречивое представление прокси-войн дает возможность повлиять на его восприятие читателем, позволяя сформировать собственное суждение о прочитанном и противостоять потенциальной манипуляции. Наконец, меганарратив способен помочь читателю преодолеть субъективизм авторов, понять механизмы создания медийных псевдофактов и выработать аналитизм в процессе чтения, сравнения, глубокого понимания текстов разных авторов, не оставаясь в плену единственного источника информации.

ИСТОЧНИКИ

1. Заявление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева. — 26.08.2008. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1222>. — Text : electronic.
2. ITV. — 23.12.2021. — URL: https://www.itv.ru/news/2021-12-23/418537-prezident_otvetil_na_vopros_o_zvucha_schih_iz_evropy_obvineniyah_gazproma_v_toplivnom_krizise. — Text: electronic.
3. РБК. — 08.08.2023. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/64d1e5d59a79475e32150549> — Text : electronic.
4. РБК. — 15.01.2022. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2022/61e22efb9a7947d6e9de81d3>. — Text : electronic.
5. Bruegel. — 28.02.2022. — URL: <https://www.bruegel.org/report/kremlins-gas-wars>. — Text : electronic.
6. CNBC. — 07.11.2021. — URL: <https://www.cogwriter.com/news/prophecy/cnbc-europe-has-become-a-hostage-to-russia-over-energy-analysts-warn>. — 07.11.2021. — Text : electronic.
7. CNN. — 12.05.2022. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/12/energy/russian-gas-ukraine-europe/index.html>. — Text : electronic.
8. Daily Mail. 08.11.2021. — URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10071975/US-warns-Putin-weaponsing-gas-supplies-backfire.html>. — Text : electronic.
9. Industry Energy Review. — 15.05.2020. — URL: <https://energyindustryreview.com/analysis/analysis-chronicles-of-an-oil-war/>. — Text : electronic.
10. Life Zette. — 19.06.2019. — URL: <https://www.lifezette.com/2019/06/putins-russia-is-our-enemy-mueller-reminds-america-time-we-treat-them-that-way/>. — Text : electronic.
11. New York Times. — 03.06.2022. — URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/06/opinion/boris-johnson-russia-putin-ukraine-war.html>. — Text : electronic.
12. Reuters. — 09.08.2008. — URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL9268068>. — Text : electronic.
13. Reuters. — 27.04.2022. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/gazprom-says-it-halts-gas-supplies-poland-bulgaria-payments-row-2022-04-27/>. — Text : electronic.
14. The Economist. — 14.08.2008. — URL: <https://www.economist.com/briefing/2008/08/14/a-scripted-war>. — Text : electronic.
15. Softpanorama. — URL: https://softpanorama.org/Skeptics/Financial_skeptic/Energy/gas_war.shtml. — Text : electronic.
16. Time. — 14.02.2023. — URL: <https://time.com/6254708/gazprom-private-military-wagner-group-russia/>. — Text : electronic.

17. Time. — 29.04.2022. — URL: <https://time.com/6172292/russia-ukraine-invasion-energy/>. — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, Н. А. Геополитика / Н. А. Баранов. — URL: <https://www.nicbar.ru> (дата обращения: 26.05.2022). — Текст : электронный.

2. Бартош, А. А. Прокси-война как определяющий фактор военных конфликтов XXI века / А. А. Бартош. — Текст : непосредственный // Военная мысль. — 2023. — № 5. — С. 61–73.

3. Василенко, И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. — Москва : Гардарики, 2006. — 317 с. — Текст : непосредственный.

4. Дергачев, В. А. Геополитика / В. А. Дергачев. — Москва : Юнити-Дана, 2004. — 526 с. — Текст : непосредственный.

5. Пивоваров, И. С. Гибридные стратегии международных компаний / И. С. Пивоваров. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные экономические отношения. — 2009. — № 6 (55). — С. 358–361.

6. Перевод proxy war. — URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/проху+war#> (дата обращения: 14.10.2022). — Текст : электронный.

7. Сахаров, А. Д. Тревога и надежда / А. Д. Сахаров. — URL: <https://www.sakharov.space/lib/trevoga-i-nadezhda> (дата обращения: 26.11.2022). — Текст : электронный.

8. Стариков, Н. В. Война. Чужими руками / Н. В. Стариков. — [Б. м.] : Эксмо, 2017. — URL: http://lit.md/files/nstariakov/vojna_chuzhimi_rukami (дата обращения: 26.05.2023). — Текст : электронный.

9. Тимофеева, Л. Н. Культура ограничения коммуникативного насилия в прокси-войнах / Л. Н. Тимофеева. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные знания. — 2022. — Т. 8. — № 4. — С. 382–389.

10. Цымбурский, В. Л. Геополитика и геостратегия / В. Л. Цымбурский. — URL: <https://studme.org/393447/politologiya/tsymburskiy> (дата обращения: 23.04.2023). — Текст : непосредственный.

11. Чанышева, З. З. Меганарратив как инструмент структурирования медийной информации / З. З. Чанышева. — Текст : электронный // Медиалингвистика. — 2021. — Т. 8, № 3. — С. 206–218. — URL: <https://medialing.ru/meganarrativ-kak-instrument-strukturirovaniya-medijnoj-informacii/> (дата обращения: 20.05.2022).

12. Чанышева, З. З. Ипостаси категории «чужие» в медийной коммуникации / З. З. Чанышева. — Текст : электронный // Язык и текст: международный научный журнал. — 2016. — № 3 (3). — С. 96–105. — URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2016_n3/Chanysheva (дата обращения: 19.05.2021).

13. Bryjka, F. Operational control over non-state proxies / F. Bryjka. — 2020. — URL: <https://securityanddefence.pl/Operational-control-over-non-state-proxies,131044,0,2.html> (date of access: 06.05.2023). — Text : electronic.

14. Churchill, W. The Iron Curtain Speech. — 1946. — URL: <https://archive.org/details/WinstonChurchillIronCurtainSpeech> (date of access: 26.05.2022). — Text : electronic.

15. Haass, R. War of Necessity, War of Choice / R. Haass. — 2009. — URL: <https://www.cfr.org/excerpt-war-necessity-war-choice> (date of access: 13.05.2023). — Text : electronic.

16. Ivanov, Z. Changing the character of proxy warfare and its consequences for geopolitical relationships. — 2020. — URL: <https://securityanddefence.pl/Changing-the-character-of-proxy-warfare-and-its-consequences-for-geopolitical-relationships,130902,0,2.html> (date of access: 26.03.2023). — Text : electronic.

17. Korb, L. J. A War of Choice or of Necessity? / L. J. Korb. — 2003. — URL: <https://www.americanprogress.org/article/a-war-of-choice-or-of-necessity/> (date of access: 06.05.2023). — Text : electronic.

18. Military History. — URL: <https://military-history.fandom.com/> (date of access: 26.02.2023). — Text : electronic.

19. Mumford, A. Proxy Warfare and the Future of Conflict / A. Mumford. — Text : electronic // The RUSI Journal. — 2013. — Iss. 158:2. — P. 40–46. — URL: <https://rusi.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03071847.2013.787733> (date of access: 14.02.2023).

20. Sharon, K. Gilbert The Proxy War: Georgia vs. Russia / K. Sharon. — URL: <https://www.sharonkgilbert.com/connecting-dots/the-proxy-war-georgia-vs-russia/> (date of access: 26.07.2022). — Text : electronic.

21. Walzer, M. Just and Unjust Wars / M. Walzer. — URL: <https://www.hoover.org/research/michael-walzer-just-and-unjust-wars-1977> (date of access: 12.03.2022). — Text : electronic.

MATERIALS

1. Medvedev, D. (2008, Aug. 26). *Zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii Dmitria Medzedeva*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1222> (In Russ.)

2. ITV (2021, Dec. 23). Retrieved from https://www.itv.ru/news/2021-12-23/418537-prezident_otvetil_na_vopros_o_zvucha_schih_iz_evropy_obvineniyah_gazproma_v_toplivnom_krizise

3. RBK (2022, Jan. 15). Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2022/61e22efb9a7947d6e9de81d3> (In Russ.)

4. RBK (2023, Aug. 8). Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/64d1e5d59a79475e32150549> (In Russ.)

5. Bruegel (2022, Feb. 28). Retrieved from <https://www.bruegel.org/report/kremlins-gas-wars> (In Russ.)

6. CNBC (2021, Nov. 7). Retrieved from <https://www.cogwriter.com/news/prophecy/cnbc-europe-has-become-a-hostage-to-russia-over-energy-analysts-warn/07.11.2021>

7. CNN (2022, May 12). Retrieved from <https://edition.cnn.com/2022/05/12/energy/russian-gas-ukraine-europe/index.html>

8. Daily Mail (2021, Nov. 8). Retrieved from <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10071975/US-warns-Putin-we-aponsing-gas-supplies-backfire.html>

9. Industry Energy Review (2020, May 15). Retrieved from <https://energyindustryreview.com/analysis/analysis-chronicles-of-an-oil-war/>

10. Life Zette (2019, June 19). Retrieved from <https://www.lifezette.com/2019/06/putins-russia-is-our-enemy-mueller-reminds-america-time-we-treat-them-that-way/>

11. New York Times (2022, June 3). Retrieved from <https://www.nytimes.com/2022/03/06/opinion/boris-johnson-russia-putin-ukraine-war.html>

12. Reuters (2008, Aug. 9). Retrieved from <https://www.reuters.com/article/idUSL9268068>

13. Reuters (2022, Apr. 27). Retrieved from <https://www.reuters.com/business/energy/gazprom-says-it-halts-gas-supplies-poland-bulgaria-payments-row-2022-04-27/>

14. The Economist (2008, Aug. 14). Retrieved from <https://www.economist.com/briefing/2008/08/14/a-scripted-war>

15. Softpanorama (n.d.). Retrieved from https://softpanorama.org/Skeptics/Financial_skeptic/Energy/gas_war.shtml

16. Time (2023, Feb 14). Retrieved from <https://time.com/6254708/gazprom-private-military-wagner-group-russia/>

17. Time (2022, Apr. 29). Retrieved from <https://time.com/6172292/russia-ukraine-invasion-energy/>

REFERENCES

1. Baranov, N.A. (2023). *Geopolitika* [Geopolitics]. Retrieved from <https://www.nicbar.ru> (In Russ.)

2. Bartosh, A.A. (2023). *Proxy-voyna kak opredelyayushchiy faktor voennykh konfliktov XXI veka* [Proxy-war as a determinant factor of military conflicts in XXI century]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/journal/n/voennaya-mysl'i=1127035> (In Russ.)

3. Vasilenko, I.A. (2006). *Geopolitika sovremennogo mira: uchebnoe posobie* [Geopolitics of modern world]. Moscow: Gardariki, 176 p. (In Russ.)

4. Dergachev, V.A. (2004). *Geopolitika* [Geopolitics]. Moscow: Unity-Dana, 526 p. (In Russ.)

5. Pivovarov, I.S. (2009). *Gibridnye strategii mezhdunarodnykh kompaniy* [Hybrid Strategies of international companies]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*, 6(55), 358–361. (In Russ.)

6. *Perevod proxy-war* (n.d.). Retrieved from <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/проху+war#>

7. Sakharov, A.D. (1977). *Trevoga i nadezhda* [Anxiety and hope]. Retrieved from <https://www.sakharov.space/lib/trevoga-i-nadezhda> (In Russ.)

8. Starikov, N.V. (2017). *Vojna. Chuzhimi rukami* [War. By proxy]. Exmo. Retrieved from http://lit.md/files/nstariakov/vojna_chuzhimi_rukami (In Russ.)

9. Timofeeva, P.N. (2022). *Kultura ogranicheniya kommunikativnogo nasiliya a proxy-voinah* [Culture of restricting communicative violence in proxy-wars]. *Sotsialnye i humanitarnye znaniya*, 8(4), 382–389. (In Russ.)

10. Tsymburskiy, V.L. (2007). *Geopolitika i geostrategiya* [Geopolitics and geostrategy]. Retrieved from https://studme.org/393311/politologiya/geopolitika_i_geostrategiya (In Russ.)

11. Chanysheva, Z.Z. (2021). Meganarrativ kak instrument strukturirovaniya medijnoj informacii [Meganarrativ as an instrument of structuring media information]. *Media linguistics*, 08(3), 206–218. Retrieved from <https://medialing.ru/meganarrativ-kak-instrument-strukturirovaniya-medijnoj-informacii/> (In Russ.)
12. Chanysheva, Z.Z. (2016). Ipostasi kategorii “chuzhie” v mediynoj kommunikacii [Hypostases of THEM category in media communication]. *Yazik i tekst: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 3(3), 96–105. Retrieved from https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2016_n3/Chanysheva (In Russ.)
13. Bryjka, F. (2020). *Operational control over non-state proxies*. Retrieved from <https://securityanddefence.pl/Operational-control-over-non-state-proxies,131044,0,2.html>
14. Churchill, W. (1946). *The Iron Curtain Speech*. Retrieved from <https://archive.org/details/WinstonChurchillIronCurtainSpeech>
15. Haass, R. (2009). *War of Necessity, War of Choice*. Retrieved from <https://www.cfr.org/excerpt-war-necessity-war-choice>
16. Ivanov, Z. (2020). *Changing the character of proxy warfare and its consequences for geopolitical relationships*. Retrieved from <https://securityanddefence.pl/Changing-the-character-of-proxy-warfare-and-its-consequences-for-geopolitical-relationships,130902,0,2.html>
17. Korb, L.J. (2003). *A War of Choice or of Necessity?* Retrieved from <https://www.americanprogress.org/article/a-war-of-choice-or-of-necessity/>
18. *Military History* (n.d.). Retrieved from <https://military-history.fandom.com/>
19. Mumford, A. (2013). Proxy Warfare and the Future of Conflict. *The RUSI Journal*, 158(2), 40–46. Retrieved from <https://rusi.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/03071847.2013.787733>
20. Sharon, K. Gilbert (2008). *The Proxy War: Georgia vs. Russia*. Retrieved from <https://www.sharonkgilbert.com/connecting-dots/the-proxy-war-georgia-vs-russia/>
21. Walzer, M. (1977). *Just and Unjust Wars*. Retrieved from <https://www.hoover.org/research/michael-walzer-just-and-unjust-wars-1977>